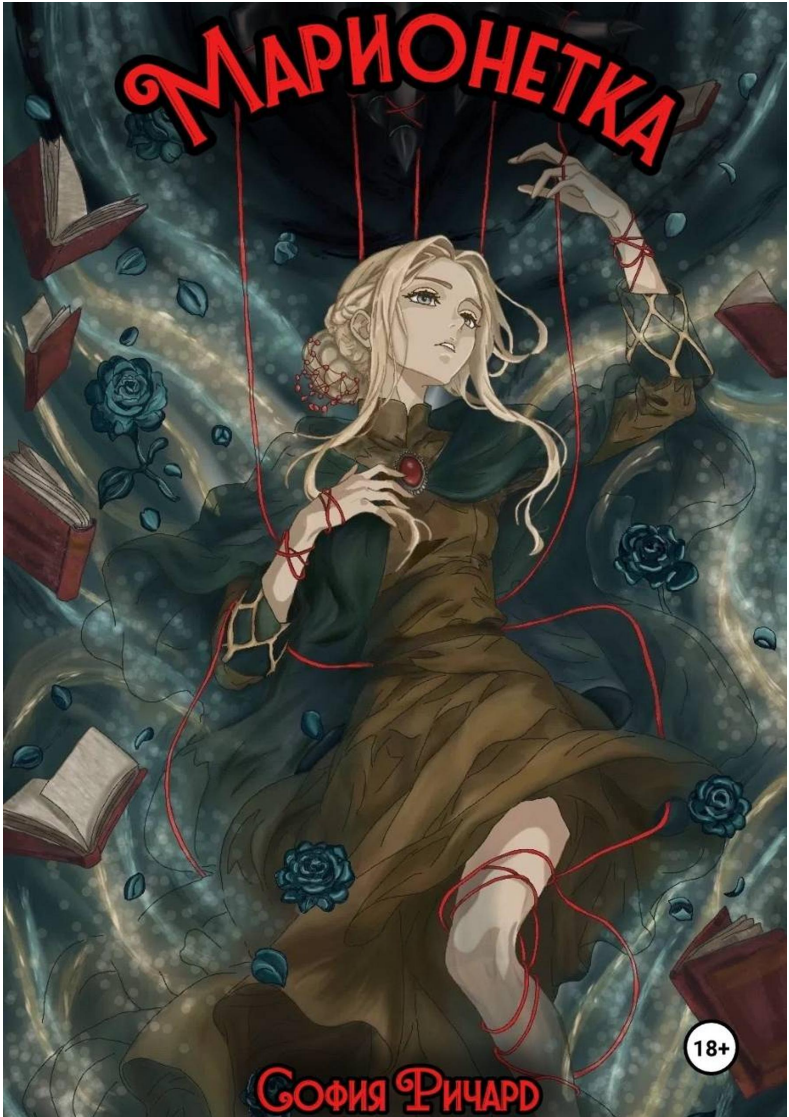

Марионетка
18+
София Ричард

Sofia Richard
Марионетка

https://litres.ru/74829177
SelfPub; 2026

Аннотация

Семнадцать лет прошло с тех пор, как сына аристократки похитили силы тьмы. Младенца считают давно почившим, а его мать — сумасшедшей. Вдове не на кого рассчитывать, кроме самой себя. Но что может слабый человек в мире магии и интриг?

Ответ приходит в лице демона, что готов помочь несчастной матери найти и вызволить сына взамен на её непорочную душу.

Душа единственное, что остаётся у Марии, и она готова заплатить эту цену, и искупить свою вину.

Сделка с демоном в то же время никогда не бывает абсолютно прозрачной и вместо спасения обыденно приносит лишь новые беды.

Содержание

Предисловие 4
Г 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Sofia Richard
Марионетка

Предисловие

Люди, живущие в ожидании худших новостей, не находят себе покоя. Их преследуют тревожные мысли, а следом приходит бессонница. Но тело живого существа — не бесконечный ресурс. Бывает, мы тратим все силы, чтобы предотвратить худшее, а в решающий момент их недостаёт, потому что запас уже исчерпан. Так случилось и в этот роковой день — роковой не для всех, лишь для одной женщины.

Неделю назад Марии сообщили о гибели её мужа. Супруги были ещё молоды, и их безмерная любовь подарила им сына. Счастье длилось чуть больше года, пока в дом не пришла война. Мария знала: долг Клинтона — защищать семью и Родину. Она пообещала мужу, что сбережёт сына и не даст себе сломаться. Но сдержать оба обещания оказалось невозможно.

Смерть мужа ввергла её в отчаяние. Найти работу в Грандпауэре женщине непросто, а работу, позволяющую не отходить от ребёнка, — та ещё задача. Сын остался её главной опорой: потерять его было бы страшнее самой смерти. В тяжёлые дни пришлось уволить единственную служанку:

деньги теперь мало кого интересовали, куда важнее в военное время считались материальные ресурсы. Ноша становилась всё тяжелее, а на отдых вовсе не было времени. Именно тогда и случилось то, что послужит отправной точкой для всей истории.

*****

За окном царил полумрак, несмотря на все зажжённые в городе фонари. Когда живёшь в столице, чувствуешь себя более защищённым: стража несколько раз за ночь патрулирует весь Корфорс, следит за порядком на улицах. Но несчастных случаев не избежать.

В этот роковой день груз последних месяцев навалился на Марию всей своей тяжестью, прижимая к полу. Склонив светлую голову с растрёпанными волнистыми локонами, мать подошла к кроватке мирно сопящего сына, коснулась тонкой ладонью его пухлой щёчки и поцеловала в лоб, прикрыв глаза. Так она каждый день напоминала себе, ради чего все её усилия.

Малыш не проснулся, лишь забавно шмыгнул носом. Он казался особенно умиротворённым сегодня, и от этого контраст с её изнеможением становился заметнее. Мария недоедала и недосыпала, но не могла позволить, чтобы сын хоть на миг почувствовал ту же тяжесть.

Она собиралась закрыть окно в комнате, чтобы сквозняк не принёс с собой болезнь, как вдруг послышался стук со стороны входной двери. Забыв о том, что только что было на

уме, вдова спустилась вниз и, убедившись, что это стража, открыла.

— Здравствуйте, миссис Брайсон. Мы пришли убедиться, что всё в порядке. В последнее время участились случаи призывов тёмных существ со всеми вытекающими последствиями. У Вас с сыном всё хорошо?

Хозяйка дома слегка склонила голову в знак уважения. На ней сейчас, как и всегда в последнее время, был повязан траурный платок. Никто из соседей не помнил, чтобы она снимала его с того дня, как узнала о гибели мужа.

Некоторые служители королевской стражи знали мистера Брайсона лично, поэтому особенно сильно беспокоились за семью павшего товарища. Были среди них благородные господа, предлагавшие руку и сердце, обязуясь взять на себя заботу о вдове и её сыне. Но любовь Марии к погибшему на войне возлюбленному оставалась слишком сильной: она не смогла бы с закрытым сердцем стать хорошей женой, поэтому отказывала всем претендентам. Одним из них был и стоящий у порога мужчина.

— Доброго вам вечера, господа. Да, мне известно об этих происшествиях. Я берегу сына и не пускаю в дом подозрительных личностей. Если же таковые мне встречаются, то докладываю о них Вашему начальству, как того требует закон.

Миссис Брайсон была известна как законопослушная гражданка и отличалась учтивостью и кроткостью. Несмотря на упадок благосостояния, она оставалась продолжательни-

цей аристократического рода, как и её покойный супруг. В округе её уважали, и всё же, помогать ей стремились немногие, а иные и вовсе охотно разносили сплетни.

— Не поймите нас неправильно, миссис. — Говорящий поспешил оправдаться, будто оскорбил даму своим присутствием. — Как показывает практика, многие жители забывают о таких элементарных вещах, как запирать двери и окна по ночам. Тёмные силы считают это прямым приглашением в дом. Наше дело убедиться, что все помнят об этом.

— Да, я понимаю. — Формальным тоном и строгим взглядом Мария отгородилась от знакомого. — Благодарю вас за беспокойство и напоминание.

Страж закона замялся на несколько мгновений.

— Что же... В таком случае, если что-нибудь случится, незамедлительно дайте знать.

— Именно так я и поступлю, можете не сомневаться. — С небольшим нажимом повторила хозяйка дома и закрыла дверь. Взгляд этого мужчины был слишком пристальным, внимание — давящим. Голубые глаза вдовы лишь несколько раз удостоили его ответным взглядом во время беседы. Каждый такой «ухажёр» приносил с собой горсть соли и посыпал её свежую рану. Пытаясь помочь, они думали о своей выгоде, а не о её боли.

Тем временем, вдова была не одна. Сын, сам того не понимая, оказывал наибольшую поддержку матери, чем кто бы то ни было.

Мария опомнилась. Она хотела закрыть окно перед тем, как постучали в дверь. Стражники, пытаясь напомнить о правилах безопасности, сами могли привести к их несоблюдению. Процедура стандартная, привычная. Сначала было страшно от осознания происходящего. Забыть проверить замки из-за усталости и тем самым навлечь беду — вот что было её худшим кошмаром. Затем это стало выполняться механически, из-за чего часто приходилось перепроверять себя, убеждаясь в том, что всё необходимое сделано. То, что касается безопасности сына, не может быть неважным. Даже если ты едва не смыкаешь глаз.

Открыв дверь в комнату, мать почувствовала сильный сквозняк и поспешила к распахнутому настежь окну. Но прежде, чем она успела закрыть его, боковым зрением заметила то, что заставило её замереть на месте и резко повернуть голову в сторону детской кроватки. Ещё долго Мария не могла поверить в увиденное. В тяжёлой тишине слышалось лишь шуршание оконных занавесок, поднимаемых беззаботно гуляющим ветром. Весь мир сузился до одной точки, всё сознание остановилось лишь на единственной мысли: сын пропал.

Примятая подушка от головы младенца, развёрнутое одеяло и любимый плюшевый медвежонок — всё это навсегда теперь запечатлеется в памяти миссис Брайсон. Глаза последней широко раскрылись от накатывающего ужаса и осознания произошедшего. Она подбежала к кроватке с глупой

надеждой, будто увидит сына или то, что поможет найти его, а после развернулась и бросилась к окну, выглядывая наружу. Никого. И ничего. Ни следа. Ни звука. Будто бы всё было так, как есть сейчас. Будто бы ребёнка никогда и не существовало.

Но его мать ни за что не поверит в это. Прежде чем безрассудство полностью охватит её, она сбегает вниз и распахивает входную дверь, смахивая рукавом пелену слёз, что режет и застилает взгляд. Ночные гости не успели уйти далеко, поэтому Мария легко нагнала их и тут же вцепилась в плечо знакомого.

— Миледи, что случилось?! — Мужчина и его напарник опешили на месте.

Миссис Брайсон долго не могла взять себя в руки. Боль в груди сковывала с той же силой, что охватывала её прежде, когда сообщали о гибели мужа. И всё же сейчас вдова смогла взять себя в руки и посмотрела мокрыми глазами на стражника.

— Они… похитили его… — Повисла короткая пауза. — …демоны похитили моего сына!

*****

Следующие дни были ещё большей пыткой, чем все предыдущие. Миссис Брайсон множество раз расспрашивали о том, как могло случиться так, что мать позволила тёмным силам похитить её малыша. Стража фиксировала показания, пытаясь выяснить что-то новое, но рассказ оставался

прежним и деталями не обрастал. Закон оставался на стороне Марии, но граждане были готовы чуть ли не растерзать её на месте, попрекая вдову всякий раз, когда она проходила по улице в траурном платке, опустив голову. Мало кого заботило, что демона в гости никто не приглашал. Многие считали с точностью да наоборот, дополняли истину небылицами и выдумками, чтобы разнести пренеприятнейшие сплетни по всей столице, тем самым искажая истину.

— Какой человек в здравом уме оставит окна открытыми ночью? — Причитала полноватая женщина в собравшейся толпе, яростно взмахнув влажным полотенцем, чтобы отогнать уличную псину.

— Сама виновата в своём горе! Совершенно бестолковая девка! — Высокий худой мужчина причмокнул губами; из-за отсутствия нескольких зубов его речь звучала невнятно, но общий смысл был понятен.

— Может… она считала сына обузой, вот и отдала его демонам! — Ядовито прошипела молодая мать с густыми чёрными волосами, держащая и покачивающая на руках своё чадо. Эта демонстрация вызвала новую волну негодования в сторону миссис Брайсон, но говорящая не унималась. — Теперь можно и новую семью заводить! Муж погиб на войне, сына продала и теперь вольна, как птица, ха!

Всё это ужасные, ранящие и без того рвущуюся душу слова. Но суд оставался непреклонным, и мнение простых людей не повлияло на вынесение приговора. Однако прогнозы

в отношении судьбы младшего Брайсона во время заседания были неутешительными.

— Никто из служителей закона не будет искать Вашего сына, миссис Брайсон. — Звучал низкий и местами скрипучий голос. — Известно, что похищенные демонами не возвращаются, а идти по стопам тёмных сил — самоубийство. Сейчас, когда стране угрожает внешний враг, каждый солдат на счету, и государство не может оказать помощь в этом деле. Однако Вам позволено вести собственные поиски, привлекая наёмников и иные лица, при этом оставаясь в рамках закона. Сообщаем так же, что все обвинения отклонены за неимением доказательств. Вы признаны невиновной в пропаже сына. — Мужчина в чёрной мантии свернул свиток. — На этом заседание объявляется закрытым.

Приговор оглашал столичный инквизитор. Человек, которого поистине боялись все люди в Грандпауэре и за его пределами. Истории о нём ходили самые жуткие, но для вдовы он принёс хорошие новости. Так думали все вокруг, кроме неё самой. Они считали, что с миссис Брайсон обошлись слишком мягко, но приговор столь авторитетного лица не мог подвергаться сомнениям.

Марию искренне удивлял тот факт, что в суде рассматривалась её вина. Неужели потеря сына не откликается в сердцах людей? Её доброта и честность по отношению к другим забылись, уступая место уничижительным выдумкам. Чувство вины без того вгрызалось в самую душу несчастной,

внушая, что она — главная преступница. Здравый рассудок напоминал о речи инквизитора, о том, *какой вес* имеют его слова, чтобы убедить мать в её невиновности. Но сможет ли она простить саму себя? Кричать и молить о помощи в зале суда бессмысленно, остаётся принять свою участь. Теперь спасение сына только в её руках. Но с чего начать? В качестве совета от небезразличных лиц — обратиться к охотникам на демонов. Одно Мария решила для себя точно: во что бы то ни стало, она найдёт своего сына. И всю свою жизнь положит на это, если того потребуют обстоятельства.

*****

Вдова перебирала своё немногочисленное имущество. Необходимо определиться, что продать, а что оставить себе. Пустой холодный особняк миссис Брайсон приняла решение продать и собиралась отправиться на поиски потенциального покупателя, как вдруг в дверь постучали. Она настороженно приоткрыла небольшую щель и увидела знакомое лицо, выдохнув.

— Вы вновь с проверкой, мистер Кольт? Или суд пересмотрел своё решение? — Её тон был холоднее, чем обычно. Убитая горем вдова, потерявшая мужа и так скоро сына, не была настроена на тёплый приём назойливого ухажёра.

— Прекрати, Мария. — Мужчина возмущённо подался вперёд. — Это на тебя не похоже… Что же ты делаешь? — Было видно, как он сдерживает себя, чтобы не схватить её за плечи и не потрясти за них. — Я знаю, как тебе далась

первая потеря, и теперь вторая, но… ты же просто обезумела! Остановись, подумай ещё раз! Ты действительно хочешь продать всё добро, которое предки наживали веками, лишь затем, чтобы у тебя появился один шанс на миллион? Мы ведь прекрасно знаем, что нет ни единого случая, когда матерям удавалось спасти своих детей из рук тьмы!

О таких чудесах не было ни единого известия. Слова стражника больно резали ножом по сердцу, но Мария видела одно главное отличие себя от других матерей.

«— Никто не смог спасти своих детей, потому что никто не пытался сделать это так же отчаянно, как буду пытаться я», — подумала вдова про себя, гордо задирая подбородок, чтобы приободриться. Слова недоброжелателей изрядно приелись, но неприятнее всего было слышать их от человека, который называл себя другом семьи. Всё это заставляло сильнее зациклиться на единственной душе, которая была и будет её опорой — на сыне. Миссис Брайсон осталась непреклонна.

— Мистер Кольт. — Сдержанно начала она, но мужчина остановил её, поднимая руку перед собой.

— Ты знаешь моё имя, Мария. Не оскорбляй память моего товарища и твоего мужа, обращаясь ко мне так официально, когда я открыт перед тобой. — Серо-зелёные глаза офицера смотрели пронзительно и блестели, слегка слезясь. Мистер Кольт глубоко уважал мистера Брайсона и не посмел бы при жизни того выказывать внимание его супруге, но теперь,

когда та осталась одна, зарытые однажды в глубине сердца чувства могли спасти обоих.

Товарищ раньше него отыскал столь светлого ангела, и Кольт отступил, чтобы не рушить чужого счастья. С тех пор юный офицер поставил на себе крест, отмахиваясь от внимания иных леди. Все они и близко не были как *она*. Мария Кольт. Как бы подошла ей эта фамилия! Но сейчас мужчина не потребовал бы сменить её, прекрасно осознавая, что та значит для самой Марии. И был бы готов утешать её всю жизнь, оставшись на втором месте после мистера Брайсона.

— Знаю, мистер Кольт. — Учтивым тоном вдова вернула собеседника в реальность. — Также я знакома с этикетом и предписанной им дистанцией между одинокими мужчиной и женщиной.

Миссис Брайсон была неприступной, но всё ещё имела чуткое сердце, поэтому несколько смягчилась:

— То, о чём *ты*говоришь… Ты прав. Вероятно, это чистое безумие. Тогда считай меня сумасшедшей. Кольт… *Райт*. Сын для меня — всё. Он и есть *моя жизнь*. Демоны украли две жизни за одну ночь, поэтому, если не смогу вернуть его, то навсегда останусь мертва. — Её рука нервно сжала тёмно-синий подол платья, чтобы нахлынувшие эмоции не выступили наружу и не открыли брешь для любых сомнений.

— Разве? — Мистер Кольт шагнул ближе, за порог, опустив-таки тяжёлые ладони на чужие плечи, будто пытаясь

спустить миссис Брайсон с небес на землю. — Я не раз предлагал тебе уйти со мной после того, что тебе пришлось пережить. Именно я сообщил тебе эту новость, чтобы разделить всю её тяжесть. Нам всем… не хватает Клинтона. — Мистер Кольт напряжённо поджал губы, вновь вспоминая о своём товарище. Мария уважала и разделяла его тоску, но была уверена, что никому не удастся пропитаться трауром столь же сильно, как ей.

Стражник счёл молчание добрым знаком. Вдруг ему удалось достучаться?

— Я бы смог защитить тебя и твоего сына. Он бы стал мне родным, я заменил бы ему отца... — Неожиданно мистер Кольт нахмурился, и в его голосе появился укор. — Но ты жила только своим горем. И теперь… приумножила его. Да, прошло мало времени со смерти Клинтона, но ты пренебрегла безопасностью сына, превыше всего поставив собственную гордость. Мария, нет необходимости совершать одну и ту же ошибку снова! Останься здесь, со мной. — Укор сменился мольбой. — Обещаю, я вновь сделаю тебя счастливой. Несмотря на все потери, мы создадим новую семью, в которой место будет исключительно для счастья. Клянусь, что направлю на это все свои усилия!

Мистер Кольт посчитал, что наступил момент для решительных действий. Он наклонился, желая запечатлеть на губах своей тайной и запретной любви нежный поцелуй, но вместо ответной ласки офицер получил лишь звонкую по-

щёчину.

Испуганная собственной воинственностью, миссис Брайсон резко отступила назад и со страхом прижала ладонь к устам. Опомнившись, хозяйка дома более решительно подошла к двери и красноречиво шире раскрыла её.

— Не будет мне счастья. И ты не будешь счастлив со мной, Райт. — Оборвала Мария чужие фантазии. — Сколько мне ещё говорить об этом? Прекрати примерять на себя роль моего спасителя, таковым не являясь. Если действительно хочешь помочь — займись со мной поисками сына. Если же единственное, что ты можешь предложить — это забыть про него, то нам не о чём больше говорить.

Мистер Кольт тут же похолодел во взгляде, но его глаза вновь блеснули влагой. Неясно, что сделало ему больнее, пощёчина или отказ миссис Брайсон прислушаться к нему и исполнить его давнее потаённое желание. Недолго думая, он направился к выходу. Прежде чем уйти и закрыть за собой дверь, стражник остановился на пороге, выразительно посмотрел на хозяйку дома и покачал головой.

— Ты обезумела. — Сказал он так, словно обращался к покойнице. — Я должен помогать живым, а не гоняться за мертвецами. — В серо-зелёных глазах окончательно потух огонёк надежды, что жил там очень долго. — Видимо, демоны действительно забрали и *твою душу*.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.